

Линь Сяоцзю сильно испугался от неожиданного поступка Шэнь Ляня, глаза его расширились, он пристально смотрел на него, а затем немного смущенно попытался отдернуть руку. Однако Шэнь Лянь держал ее слишком крепко, и Линь Сяоцзю не смог освободиться.

Шэнь Лянь, увидевший его беспокойство, невольно улыбнулся. Ему понравился такой Линь Сяоцзю, и он поцеловал его руку.

“Не нужно”.

Линь Сяоцзю стыдливо пробормотал, но так как Шэнь Лянь не отпускал его, он ничего не мог сделать.

Только когда Шэнь Лянь насытился его замешательством, он отпустил его руку. Видя, как тот покраснел, продолжил: “Почему ты уснул здесь?”

Линь Сяоцзю взглянул на Шэнь Ляня и тихо пробормотал: “Я почувствовал, что погода хорошая, так что просто уснул здесь”.

Шэнь Лянь посмотрел на небо, где проплывали облака, иногда появлялись лучи солнца, и действительно, погода была прекрасной.

“Да, ты прав, сегодня действительно хорошая погода”.

Линь Сяоцзю, услышав его согласие, вдруг вспомнил о чем-то и немного изменил положение в его объятиях, с легким разочарованием спросил: “А почему Сунь Янь сделала то, что сделала?”

Шэнь Лянь устроил Линь Сяоцзю, чтобы ему было удобнее лежать в его руках. Услышав вопрос, его рука, которая гладила его волосы, на мгновение остановилась, а потом он ответил: “Она сама выбрала этот путь”.

Линь Сяоцзю, несмотря на то что согласился с этим, не мог избавиться от чувства сожаления, ведь он знал, что этот знакомый человек, всего за короткое время, скоро будет казнен. Это не могло не вызывать у него сочувствия.

Шэнь Лянь, заметив, что Линь Сяоцзю огорчен, аккуратно поднял его и поцеловал в лоб. Затем он сказал: “Не думай об этом. У каждого есть своя судьба, и она сама выбрала этот путь. Ей придется за него отвечать”.

Линь Сяоцзю кивнул, немного успокоившись.

Однако, заметив, что Линь Сяоцзю все еще немного грустный, Шэнь Лянь задумался и затем наклонился, поцеловав его губы — сначала нежно, а затем более страстно.

Постепенно Линь Сяоцзю забыл о своих переживаниях и полностью погрузился в удовольствие, которое ему приносил Шэнь Лянь.

Когда Линь Сяоцзю снова пришел в себя, уже начинало темнеть. Он посмотрел на Шэнь Ляня, который казался немного не удовлетворенным, и не смог удержаться от упрека: “Ты не должен был так целовать меня”.

“Правда?”

Шэнь Лянь, касаясь губ Линь Сяоцзю, которые покраснели и опухли от поцелуев, продолжил: “Но мне показалось, что тебе тоже это понравилось”.

Линь Сяоцзю поднял глаза и пристально посмотрел на него.

Шэнь Лянь улыбнулся, но ничего не сказал.

Линь Сяоцзю, увидев эту улыбку, не смог больше сердиться. Он не стал продолжать спорить и, в конце концов, встал с качелей, направившись в кухню.

Когда Линь Сяоцзю ушел, Шэнь Лянь постепенно убрал улыбку с лица, и оно стало немного холоднее. Его маленький Сяоцзю все еще слишком добрый.

Но затем Шэнь Лянь снова улыбнулся. Он подумал, что все будет хорошо, пока он будет рядом с ним. Он будет всегда заботиться о нем, защищать его от всех, кто может ему навредить.

Шэнь Лянь радостно решил это в своем сердце, потом медленно встал с качелей и пошел в кухню, следуя за Линь Сяоцзю.

#

Ведомость о событиях:

“Неспокойные события”, произошедшие в округе, были быстро переданы в ближайшее управление через письмо, отправленное на быстром коне, и теперь оставалось ждать последующих распоряжений.

Что судья не знал, так это что его письмо не только быстро дошло до губернатора, но и вскоре попало в другие каналы, достигнув самого императорского дворца.

В Императорской библиотеке.

Молодой император, одетый в златошитую мантию, стоял за столом и, открыв несколько трудных для восприятия отчетов, вдруг улыбнулся.

“Этот судья из Анксянь тоже что-то может. Я помню, что в прошлый раз по делу с похищением людей тоже они разобрались, не так ли?”

Служащий, стоящий рядом, с добродушной улыбкой слегка наклонил голову и тихо сказал: “Ваше Величество, вы обладаете отличной памятью. Это действительно они, кто расследовал дело с торговлей людьми”.

Император кивнул, взял рядом лежащую императорскую кисть и написал на документе пометку. Он задержал взгляд на имени Шэнь Лянь и сказал: “Это имя тоже кажется знакомым, похоже, он действительно может чего-то достичь. Если он поступит в Тайсюэ, я согласен. Следите за ним, если он сдаст экзамены и преуспеет, можно будет использовать его”.

“Есть”.

Простое, краткое замечание императора означало, что он запомнил имя Шэнь Лянь.

Ожидающий рядом евнух, услышав это, также запомнил это имя. Он решил, что если император окажется прав, и этот человек окажется действительно талантливым, он может помочь ему в будущем.

В конце концов, помочь в трудную минуту — это гораздо ценнее, чем просто придавать блеск.

#

В гаремах, во дворце Цзяцин.

Цзэ Фэй — любимая наложница покойного императора. Хотя ее сын не стал наследным принцем и не взшел на трон, она всю свою жизнь была в особом расположении у императора.

Однако с восшествием нового императора положение Цзэ Фэй стало сложным. Ее сын был отправлен на границу для службы, и жизнь в гареме стала для нее трудной. Но даже в таких обстоятельствах она никогда не отказывалась от своей мечты помочь сыну стать императором.

В конце концов, кто, как не мать императора, может быть более могущественной?

Кроме того, Цзэ Фэй считала, что её положение и происхождение ничем не уступают матери покойного императора. Хотя она и не была первой, кто вошел во дворец, она не считала, что бывшая императрица была в чем-то сильнее её. Она была гораздо более любимой покойным императором, а тот уже ушел.

Однако новый император, хотя и слаб в политическом плане, был довольно спокойным по характеру. Чтобы свергнуть его, нужно было тщательно продумать стратегию.

Именно поэтому Цзэ Фэй активно искала различные способы заработать деньги, надеясь, что однажды с помощью накопленных средств она сможет подготовить путь для своего сына, который не мог вернуться в столицу.

В настоящее время Цзэ Фэй сидела в своей спальне, а служанка мягко массировала ей лоб.

Внезапно один из евнухов поспешно ворвался в комнату и, став перед ней, с уважением сказал: “Ваше Высочество, у меня важные новости”.

Цзэ Фэй слегка подняла руку, показывая, что она не против, чтобы он говорил.

Евнух огляделся на тех, кто находился рядом с ней — других евнухов и служанок, и тихо добавил: “Ваше Высочество, это очень важное дело”.

Цзэ Фэй услышала намек и медленно открыла глаза. Ее узкие, миндалевидные глаза устремились прямо на евнуха, который перед ней нервно потел. Она махнула рукой, давая знак всем остальным покинуть комнату.

Когда они все ушли, евнух наконец открыл рот и рассказал все, что произошло в последнее время.

Когда он закончил, изначально спокойное лицо Цзэ Фэй стало жестким, и она медленно сжала пальцы. Затем, глядя на евнуха, она произнесла каждое слово очень четко: “Ты говоришь, что все, кто создавал черную мазь, погибли там?”

Евнух понял, что она рассердилась, и, хотя ему не хотелось ее еще больше злить, он не мог не ответить: “Да, и не понятно, какие такие способы были в этом маленьком городке. Все важные люди погибли, а те, кто выжил — просто жалкие подручные”.

“Негодяи!”

Цзэ Фэй не сдержалась и, забыв все свои прежние достоинства, закричала, а затем схватила ближайший предмет и бросила его в евнуха, прямо по голове, разорвав кожу и заставив его кровоточить.

Евнух, находившийся на коленях, молча опустил голову, надеясь, что ярость Цзэ Фэй скоро пройдет. Иначе последствия будут еще более разрушительными.

Однако, очевидно, он недооценил настроение женщины, которая только что потеряла своего

“кормильца” и теперь лишилась последней надежды.

Цзэ Фэй, не удовлетворенная результатом, встала и начала разбрасывать все, что находилось за ней, разрушив всё на своем пути.

Когда в комнате не осталось больше ничего, что можно было бы уничтожить, она, наконец, успокоилась.

Евнух продолжал стоять, наклоняя голову все ниже и ниже, не осмеливаясь смотреть на нее. Похоже, с тех пор, как принц уехал, характер Цзэ Фэй только ухудшился, и она становилась все более вспыльчивой.

Когда, наконец, её ярость стихла, Цзэ Фэй посмотрела на евнуха и тихо спросила: “Как зовут этого местного судью и того человека?”

Евнух, зная, что она требует точности, сразу сообщил все, что знал, не пытаясь ничего скрыть.

“Ваше Высочество, этот судья называется Ан, ему уже шестьдесят лет. А тот мужчина — Шэнь Лянь, говорят, он скоро сдаст экзамен на ученого”.

Цзэ Фэй немного отдышалась, наконец пришла в себя, и, услышав эти слова, холодно улыбнулась: “Если я не могу справиться с новым императором, то не верю, что не смогу справиться с кем-то, кто даже не имеет должности”.

Она повернулась к стоявшему рядом евнуху и, с безэмоциональным взглядом, тихо приказала: “Ты, иди, сделай для меня кое-что”.

“Да, ваша милость. По вашему приказу”.

Евнух поклонился и поспешил уйти, не смея проявить ни малейшего недовольства.

#

В городе.

Решение о ссылке местный судья может принимать сам. Однако вопросы, связанные с убийствами, должны быть утверждены императором.

Так что, после того как город взбудоражило событие с местным судьей и людьми, употреблявшими наркотики “Ханьшисань”, второй важнейшей новостью стало появление тех, кто был сослан.

Эти люди были осуждены за тяжкие преступления, но даже в такие моменты у них все равно находились родственники и друзья, которые переживали за них.

Но, несмотря на это, не все приходили с жалостью — многие просто хотели посмотреть на происходящее.

Линь Сяоцзю не пошел смотреть на зрелище, ведь все, что он знал об этом, ему рассказали те, кто был на месте событий.

В конце концов, Линь Сяоцзю готовил свой новый магазин к открытию и был занят последними приготовлениями.

Сейчас ему нужно было не только подготовиться к встрече с клиентами, но и подготовить свои требования для сотрудников.

Он был одет в чистую зеленую длинную робу, его волосы были аккуратно уложены. Глядя на нервную Чэнь Шэнь, он тихо спросил: “Чэнь Шэнь, ты считаешь, что справишься с заданием, которое я тебе дал?”

Чэнь Шэнь была ошеломлена вопросом Линь Сяоцзю, ее губы дрожали долгое время, прежде чем она смогла что-то сказать. Наконец, под пристальным взглядом Линь Сяоцзю, она всё-таки произнесла несколько слов.

<http://bllate.org/book/15132/1337445>